

Все то употреблю для пользы раззоренныхъ;
 Покой ихъ, камней всѣхъ дороже многоцѣнныхъ;
 Они не нужны мнѣ; когда на нихъ взгляну,
 Я пошчасъ любую измѣну вспомяну;
 А вспомнивъ, не могу не чувствовать досады,
 Терзаю волосы, и рву свои наряды,
 Которы прежде я любила для того,
 Чтобъ болѣе плѣнить драгова моего.
 Алмазамъ рублище теперъ предпочитаю,
 Люблю убогу жизнь; а пышность презираю!
 И могушъ ли меня наряды утѣшать,
 Когда въ нихъ должна лишь слезы и вздыхать,
 А бѣдность мнѣ на мысль спокойствіе приво-
 дитъ,
 Душа сменящая оспраду въ томъ находитъ;
 Оспраду! Какъ мала оспрада передъ тѣмъ,
 Что въ сердцѣ чувствую разтерзанномъ моемъ!
 Нѣтъ, Викторъ! ужъ меня ничто не утѣшаетъ;
 Анюта бѣдная съ печали умираетъ.
 Приди на тѣ луга, гдѣ хаживалъ со мной,
 Взгляни въ лѣса, гдѣ гласъ швердило эхо твое,
 Приди къ изсточникамъ съ унылостью журча-
 щимъ,
 Приди къ мѣстамъ, теперъ мнѣ ужасъ наво-
 дящимъ,
 Вездѣ меня найдешь; но не узнаешь ты,
 Чтобъ я ужъ то была: тебя мои черты,
 Мой блѣдный видъ, мой взглядъ, мой голосъ
 иль сenanье,
 Все приведетъ тебя во ужасъ, шрепешанье.
 Или не приходи къ мѣстамъ тѣмъ никогда;
 Тамъ шѣнь моя, мой гробъ, спрашисъ взгля-
 нушь шуда: